

Еще больше власти регионам и ставка на молодых

Однако до этого еще предстояло дожить, пока же отец занимается сиюминутной реорганизацией власти, предлагает передать под юрисдикцию совнархозов и республиканских правительств ежегодное планирование и реализацию ими же сверстанных планов. Увязку планов поручили еще раз реорганизованному и поглотившему Госэкономсовет Госплану. Следить на общесоюзном уровне за выполнением планов обязали Совет Народного Хозяйства СССР – по сути, всесоюзный совнархоз. К нему переходили из Совета Министров многие властные функции, в первую очередь оперативные.

В ЦК тоже перемены, и там организуют бюро и комиссии по направлениям: сельскому хозяйству, промышленности и транспорту, организационно-партийным вопросам, социалистических стран, идеологии, отдельно по химии. Во главе встанут вновь избранные секретари ЦК, почти все из молодых: Василий Иванович Поляков, Александр Петрович Рудakov, Юрий Владимирович Андропов, Петр Нилович Демичев, Леонид Федорович Ильичев, Виталий Николаевич Титов. Кажется, никого не забыл. После «обкатки» испытательного срока тех, кто его выдержит, отец рассчитывал продвигать выше, на смену «старикам».

На Пленуме создали и наделенный обширными полномочиями партийно-государственный гибрид – Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и СМ СССР. Возглавил его в ранге секретаря ЦК и одновременно заместителя главы правительства сорокачетырехлетний Александр Николаевич Шелепин. Отец на него возлагал особые надежды и наделил его особыми полномочиями. Шелепин контролировал всех и вся: обкомы, совнархозы, производственные управления, директоров, он становится «недремлющим оком государства», чем-то вроде Генерального прокурора Сената Павла Ивановича Ягужинского при Петре Великом. От его докладов зависели все, перед ним заискивали. Отец Шелепину полностью доверял. Сам же Шелепин очень скоро уверился, что достоин большего, положение

«ока государева» его больше не устраивало. Он метил в «государи», но на пути у него стоял не только сам отец, но и жесткий, цепкий Козлов, который числился в полуофициальных преемниках и не спускал с Шелепина глаз. Еще один представитель «молодежи», сорокапятiletний Дмитрий Степанович Полянский, повторяя путь Козлова во власть, переместился из председателей Совета Министров РСФСР в заместители главы Союзного правительства. Перед ним, как и перед Шелепиным, открывалась перспектива быстрого продвижения, и он также примеривался к большему.